MASTER
NEGATIVE
NO. 91-80016-26

MICROFILMED 1992

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES/NEW YORK

as part of the
"Foundations of Western Civilization Preservation Project"

Funded by the
NATIONAL ENDOWMENT FOR THE HUMANITIES

Reproductions may not be made without permission from
Columbia University Library

COPYRIGHT STATEMENT

The copyright law of the United States -- Title 17, United States Code -- concerns the making of photocopies or other reproductions of copyrighted material...

Columbia University Library reserves the right to refuse to accept a copy order if, in its judgement, fulfillment of the order would involve violation of the copyright law.

AUTHOR:

TURBIA, BARON DE LA

TITLE:

PISMO SARDINSKAGO POSLA

PLACE:

MOSKOW

DATE:

1900

Master Negative #
91-80016-26

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
PRESERVATION DEPARTMENT

BIBLIOGRAPHIC MICROFORM TARGET

Original Material as Filmed - Existing Bibliographic Record

947

Turbia, baron de la, fl. 1796.
Письмо сардинскаго посла барона де - ла - Турбіа о Россіи 1796 г., съ предисловіемъ М. Полевктова. [Москва, 1900]
21 p. 25cm. (Чтенія въ императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ. [т.195, отд. II)

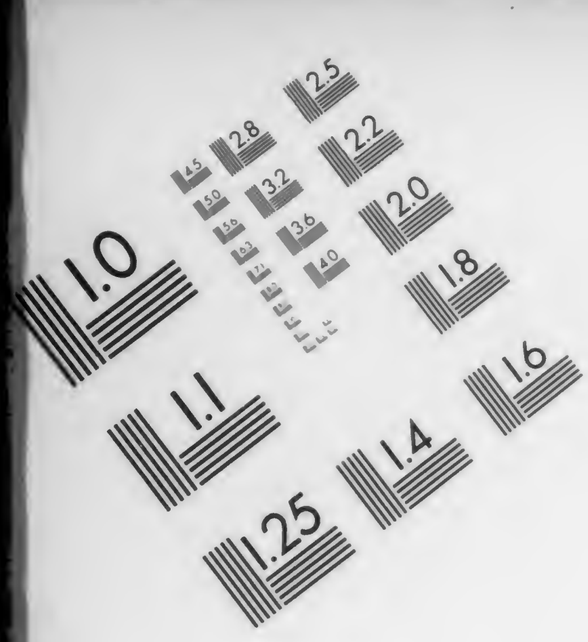
Title transliterated: Pis'mo sardinskago posla barona do - la - Turbia o Rossii.
French or Russian.
"Письмо это хранится въ русскихъ дѣлахъ Туринскаго государственнаго Архива." --Prof.

477063

Restrictions on Use:

TECHNICAL MICROFORM DATA

FILM SIZE: 35mm REDUCTION RATIO: 11X
IMAGE PLACEMENT: IA (IIA) IB IIB
DATE FILMED: 4/26/91 INITIALS F.C.
FILMED BY: RESEARCH PUBLICATIONS, INC WOODBRIDGE, CT

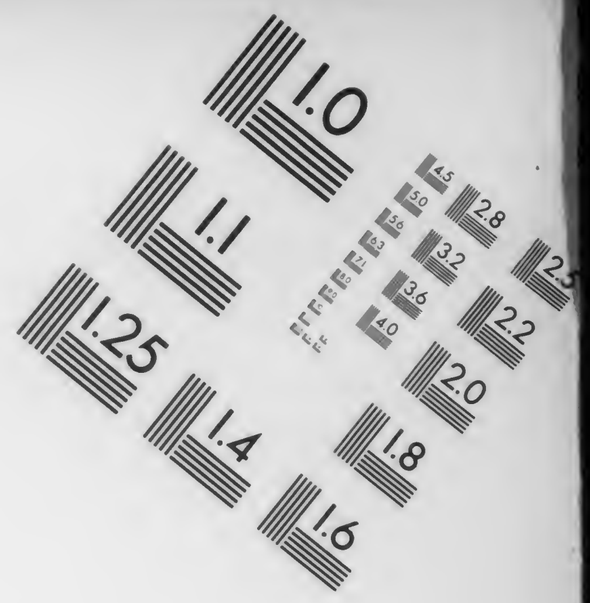


AIIM

Association for Information and Image Management

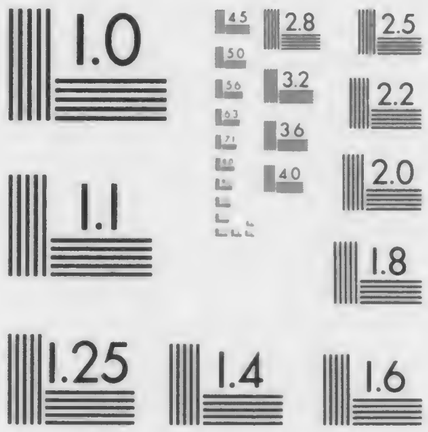
1100 Wayne Avenue, Suite 1100
Silver Spring, Maryland 20910

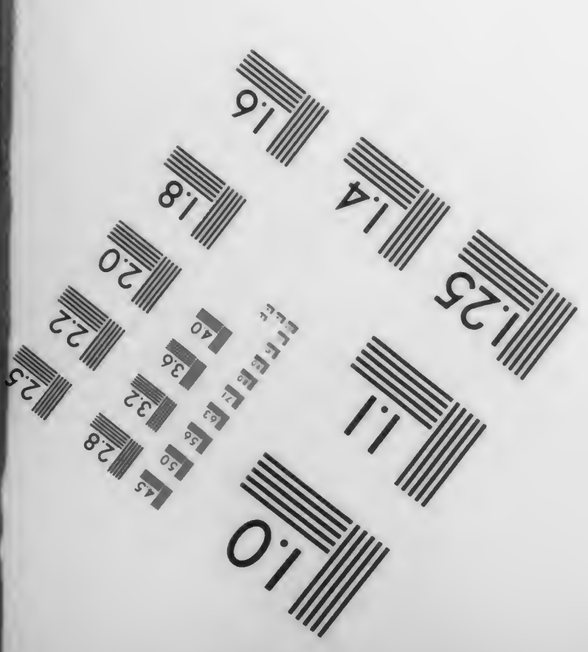
301/587-8202

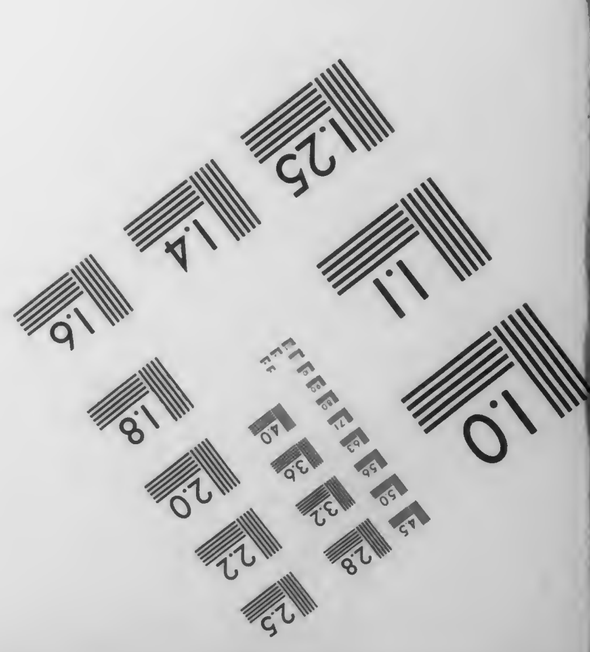


Centimeter

Inches







MANUFACTURED TO AIIM STANDARDS
BY APPLIED IMAGE, INC.

ПИСЬМО САРДИНСКАГО ПОСЛА

БАРОНА ДЕ-ЛА-ТУРБІА

О

РОССІИ.

1796 г.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

М. Поліевктова.

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
—
1900.

Печатано подъ наблюденіемъ **М. Поліевктова**.

Баронъ де-ла-Турбіа (de-la-Turbie, de-la-Turbia) былъ сардинскимъ посломъ при русскомъ дворѣ съ апрѣля 1794 г. по мартъ 1796 г. Уѣзжая изъ Россіи, онъ велъ дневникъ своего путешествія, краткое резюме котораго находится въ его письмѣ къ своему правительству изъ Константинополя отъ 28 іюля 1796 г. Письмо это хранится въ русскихъ дѣлахъ Туринскаго Государственнаго Архива за соотвѣтствующій годъ (Archivio di Stato. Lettere, ministri. Russia 1796). Въ виду того, что значительная часть пути бар. де-ла-Турбіа лежала черезъ Россію (онъ ѣхалъ черезъ Новороссію, Балканскій полуостровъ и Турцію), письмо это представляетъ нѣкоторый интересъ для русской исторіи. Сколько намъ извѣстно, оно не было еще до сихъ поръ напечатано, а потому мы позволяемъ себѣ познакомить съ нимъ публику.

Въ своемъ письмѣ бар. де-ла-Турбіа даетъ описаніе видѣнныхъ имъ мѣстностей не совсѣмъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ ихъ посѣтилъ. Его первоначальный путь изъ Петербурга лежалъ, вѣроятно, на Псковъ и черезъ земли, отошедшія къ намъ отъ Польши, на Кіевъ. Отъ Екатеринослава (или быть можетъ, ниже днѣпровскихъ пороговъ) онъ свернулъ на Таганрогъ. Отсюда пробрался въ Тамань и проѣхалъ по южному берегу Крыма. Посѣтивъ, какъ кажется, Севастополь (онъ говоритъ лишь о севастопольскомъ флотѣ, но не о городѣ), онъ поднялся къ Херсону и затѣмъ послѣдовательно осмотрѣлъ Херсонъ, Николаевъ, Очаковъ, Кимбурнъ, Одессу, Овидіополь, Тирасполь и переѣхалъ черезъ Днѣстръ въ Турцію, Бендеры и Аккерманъ. На все это путешествіе онъ посвятилъ четыре съ половиною мѣсяца (съ 6-го марта по 20-е іюля) время довольно значительное, особенно если принять во вниманіе, что тогдашніе медленные способы передвиженія болѣе благопріятствовали путешественнику въ его наблюденіяхъ, чѣмъ нынѣшніе быстрые переѣзды. Къ тому же, это было уже вторичное путешествіе бар. де-ла-Турбіа по Россіи, что вѣроятно дало ему возможность провѣрить свои первоначальныя впечатлѣнія и внести въ нихъ, гдѣ было нужно, поправки. Зналъ ли онъ русскій языкъ, рѣшить трудно; русскія собственныя имена, однако, онъ передаетъ довольно вѣрно и точно. О своемъ первоначальномъ пути изъ Петер-

бурга и даже о Бѣлоруссіи и Малороссіи онъ говоритъ довольно кратко и въ общихъ чертахъ. Главное свое вниманіе онъ сосредоточиваетъ на описаніи Новороссійскаго края.

Время его путешествія—довольно любопытная, но мало еще разработанная эпоха въ Русской исторіи. Это время, когда результаты завоевательной политики Екатерины II — раздѣлы Польши и пріобрѣтеніе Крыма — должны были поселить у западно-европейскихъ государствъ вполнѣ естественныя опасенія и заставляли ихъ съ подозрѣніемъ смотрѣть на Сѣверъ. Въ то же время изъ нѣдръ ихъ самихъ на нихъ надвигалась другая гроза: во Франціи разразилась революція, помощь для борьбы съ которой они разсчитывали найти у той же Россіи. Не помѣшаютъ ли ей, однако, въ этомъ ея ближайшіе сосѣди Турція и разчлененная Польша, и не отвлечется ли она сама отъ Запада для борьбы съ Востокомъ? Все это было жгучимъ современнымъ вопросомъ въ 1796 г. и отвѣтъ на него и пытается дать въ своемъ письмѣ бар. де-ла-Турбіа. На Новороссію, какъ на такой край, которому, быть можетъ, суждено играть видную роль въ ближайшемъ будущемъ, онъ и обращаетъ свое главное вниманіе. Его описаніе, конечно, не лишено односторонностей, неизбѣжныхъ въ описаніи всякаго иностранца. Эти односторонности столь очевидны, что на нихъ нечего останавливаться. За вычетомъ ихъ, однако, остается значительное зерно истины, позволяющее нарисовать довольно полную картину. Бар. де-ла-Турбіа внимательный наблюдатель; онъ рѣдко ограничивается общими замѣчаніями и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ почти всегда умѣетъ подмѣтить характерныя особенности. Въ результатѣ получается очень живое представленіе о краѣ, гдѣ, очевидно, все — въ періодѣ образованія, гдѣ начинается новая жизнь, гдѣ она можетъ дать богатый разцвѣтъ, но гдѣ, быть можетъ, силою внѣшнихъ обстоятельствъ, она направляется нѣсколько односторонне. Выводы бар. де-ла-Турбіа изъ его наблюденій не принадлежатъ къ числу утѣшительныхъ; по отношенію ко всей жизни края они могутъ быть формулированы его же словами, которыя онъ говоритъ относительно черноморской торговли: ‹tant que le regime entièrement militaire continuera dans cette partie de l'Empire, le commerce de la Russie sur la Mer Noir ne fera jamais des progrés consi derables›. Тяжелыя послѣдствія завоевательной политики отзывались на населеніи и мѣшали развитію промышленности, которой эта самая завоевательная политика открывала, казалось, новыя области. Выводы бар. де-ла-Турбіа, которыя онъ старается подтвердить фактическими данными, могутъ быть опровергнуты только послѣ провѣрки этихъ послѣднихъ; его описаніе Новороссійскаго края

по своей обстоятельности вполнѣ заслуживало бы подобной критической оцѣнки.

Съ другой стороны, описаніе это отличается большою живостью и большимъ разнообразіемъ. Несмотря на то, что это лишь экстрактъ изъ написаннаго раньше, авторъ сумѣлъ, на нашъ взглядъ, сохранить въ немъ свѣжесть первыхъ путевыхъ впечатлѣній. Онъ подмѣчаетъ характерныя особенности быта Бѣлоруссіи, даетъ краткое, но живое описаніе казачьего населенія; отъ него не ускользнули красоты крымскаго пейзажа. Онъ много говоритъ о Суворовѣ, которому суждено было въ недалекомъ будущемъ быть защитникомъ родины бар. де-ла-Турбіа отъ французовъ. Письмо бар. де-ла-Турбіа должно было съ интересомъ читаться тѣми, кому оно было предназначено. Можно думать, что съ подлинникомъ его дневника удалось познакомиться нѣкоторому числу его современниковъ; въ такомъ случаѣ это письмо можетъ служить лишнимъ указаніемъ на то, какія свѣдѣнія о Россіи и въ какой степени обстоятельныя доходили до ея западныхъ сосѣдей въ XVIII вѣкѣ.

На это письмо мы наткнулись случайно, занимаясь совершенно инымъ вопросомъ, а потому и не могли остановиться на розыскахъ дневника, послужившаго ему оригиналомъ, розыскахъ, которыхъ онъ безъ сомнѣнія заслуживаетъ.

Во французскомъ текстѣ мы не придерживались правописанія подлинника, исключая собственныхъ именъ, начертаніе которыхъ сохранено. Въ русскомъ переводѣ ломанными скобками [ ] передаемъ скобки подлинника, простыми ( ) — свои собственныя.

М. Поліевктовъ.

Monsieur.

Parti de Pétersbourg le 6 de Mars, je n'ai quitté la Russie, Monsieur, que le 20 Juillet, ayant employé ce temps à parcourir six Provinces, savoir les Gouvernements de Pétersbourg, de la Russie Blanche, de la Petite Russie, de Iekaterinoslav, de Tauride et de Vasnessensk.

L'importance de connaitre l'esprit, qui règne dans ces provinces de conquête, l'état des armées, celui de commerce et de l'agriculture; le degré enfin de croyance que l'on pourrait donner aux vues d'agrandissement indéterminé que l'on suppose encore à l'Impératrice, et par conséquence d'une prochaine rupture, ont été les objets de mes recherches et de mes observations.

Me réservant, Monsieur, de vous donner de plus amples détails à ma prochaine arrivée à Turin, je me bornerai pour le moment à vous donner un extrait de mon journal, qui vous mettera à même de juger en grand de l'état de ces provinces et des vues actuelles de la Russie.

Toutes les provinces, conquises sur les Polonais, premier, second et troisième partage, sont dans un état de fermentation. Tous attendent avec impatience le moment de rompre leurs fers; ceux même qui dans l'espoir de rétablir la république sur les anciens principes et qui surtout avec la promesse solennelle de l'Impératrice de conserver l'intégrité de la Pologne ont formè la cònfédération de Targovic, désirent de prendre les armes et de se venger de l'indignité avec laquelle ont les a trompé.

Depuis la frontière de Suède jusqu'au rive du Niester le peuple mourmure partout. Mais les forces imposantes que l'on y tient, mais l'habitude du joug, mais le manque d'un homme assez accrédité ou assez hardi pour lever l'étendard, les tient dans le respect.

Les armées sont bonnes (je parlerai de celles du maréchal Souvorof dans un article à part). Quoique le prince Potemkin ait considérablement affaibli cette discipline sévère à laquelle elles étaient accoutumées depuis Pierre Premier, le soldat obéit. Les payements arriérés, les vols de tous les genres de la part des officiers, qui réduisent cette paye à rien, la mauvaise qualité de leur nourriture, qui tue souvent des milliers d'hommes, ne les empèchent point d'aller partout où leurs officiers les mènent; et finalement l'esprit de religion, et surtout l'appas du gain et ce désir presqu'inné dans

l'homme, mais plus particulièrement dans le Russe, de faire du mal impunèment, les portent à l'ennemi et à l'assaut avec un courage et on pourrait dire une rage effrénée, qui leur fait tuer des femmes et des enfants trois jours même après le combat, comme l'on en a tant d'exemples.

L'agriculture en *Russie Blanche* y est mauvaise. Le paysan es paresseux et n'a aucune industrie; les riches propriétaires habitent acapitale ou les grandes villes. Ils abandonnent leur terre à des fermiers juifs, qui les chicannent et leur enlevent les deux tiers du produit des terres; et ils trouvent encore le moyen de leur soutirer le reste par le débit de l'eau-de-vie dont les propriétaires se procurent toujours la ferme.

On ne saurait croire hors de la Russie le tort infini que ce riche produit des finances russes fait à l'agriculture et par conséquent au commerce. Le climat froid entraine le paysan à boire une liqueur, qui l'échauffe, et l'avilissement, dans lequel le régime le plus tlntièrement militaire le jette, le fait peut-être trouver du bonheur à se familiariser avec une boisson qui le rend stupide. Tels sont les effets de l'eau-de-vie russe, qui est de blé, bien différents de ceux du vin qui porte à la fureur.

La *Petite Russie* manque entièrement de bois; toutes les maisons sont de gazon; les toits mêmes sont de gazon. Une grande étendue de pays est enclavée dans des marais; on y manque de bonne eau; celle que l'on boit est nuisible à la santé, comme la figure des habitants l'atteste. Les cosaques n'aiment point l'agriculture; pourvu chacun d'un sabre ils y portent continuellemeut les yeux dessus et s'en servent aisèment, comme le gouvernement russe s'en est aperçu il y a deux ans, lorsque par caprice ou par les vues aussi impolitiques, que nullement profitables, il a voulu envoyer des colonies de ces mêmes cosaques pour peupler l'île de Taman. Les cantons, où ils ont été choisi, se sont révoltés (comme j'ai eu l'honneur de faire mon rapport au Roi); il a fallu faire marcher quelques régiments d'infanterie et le général Platoff, qui, lui-même étant cosaque, par des ménaces, des châtiments, des promesses et la persuasion les engagea enfin à s'y transférer, à quoi la Russie n'a rien gagné au reste, que la peste qui d'Anapa est venue a Taman. De là des craintes bien justes pour les provinces limitrophes. La colonie perdue et tous les frais perdus.

Le gouvernement de *Iekaterinoslav* (la gloire de Catherine) est entièrement dans le même état, que celui de la Petite Russie.

Le gouvernement de *Vasnêssênsk* (l'Ascension), nom mysterieux aisé à deviner, comprend tout le territoire depuis Pérékop, qui est à l'isthme de la Crimée, jusqu'à Kaminiek, y compris toute la dernière conquête entre le Bog et le Niester. L'Impératrice, qui bâtit continuellement des villes sans se soucier des moyens de les peupler, bâtit actuellement la capitale de ce gouvernement sur l'emplacement qu'occupait le village de Sokali sur le Bog à 90 verstes de Nicolaef; elle s'appellera aussi Vasnessensk.

Kerson, Nicolaef, Odessa, Ovidiopol, Teraspol et Vasnessensk sont les principales villes que l'Impératrice a bâti dans le gouvernement de Vasnessensk.

Kerson a une forteresse en gazon, qui a été augmentée depuis mon premier vogage, mais oupe ut toujours la ranger parmi les retranchements. Le mauvais air, la difficulté de venir chargé jusqu'à Kerson, ce qui oblige les négociants d'avoir des magazins à Gloubok [1]), et les nouvelles villes, que l'on a baties depuis, ont réduit le nombre des habitants à 6 milles environ. L'Impératrice vient de signer l'ordre de travailler au cataracte du Boristhène, de former les écluses et les autres ouvrages, qui pourront rendre la navigation libre dans l'interieur, peut-être encore y attirer d'autres négociants; mais il faudrait attendre pour en juger que les ouvrages soient faits.

Il y a toujours les chantiers à Kerson, l'on y construit des vaisseaux de ligne, qui vont ensuite à Sévastopol, après avoir eté portés dans le liman au moyen des chameaux.

Nicolaef, bâtie par le prince Potemkin, en mémoire du jour de la prise d'Oksakoff, est sur la pointe, où l'Igoul se jette dans le Bog à 67 verstes d'Oksakof. La ville est charmante, très bien bâtie et toute en pierre; elle s'est peuplée des habitants de Kerson, comme Kerson s'était peuplée des habitants d'Elisabeth et de Nijen.

L'amirauté de la Mer Noire y est établie et l'amiral Mordovinof, qui en est le chef, y fait son séjour. On y bâtit également des vaisseaux de ligne et autres batiments. Sa population est déjà réduite à trois à quatre milles. Elle se dépeuple pour Odessa. L'air y est bon et les eaux de l'Igoul sont saines; celles du Bog y sont encore saleés à cette distance du liman.

Oksakoff n'est plus qu'un misérable village de quelques centaines d'habitants. Les vaisseaux qui vont à Kerson y font la quarantaine, et ce n'est plus qu'un entrepôt des kaïks grecs et turcs qui

[1]) *Глубокая пристань* на Днѣпровскомъ Лиманѣ.

apportent des oranges. La forteresse en est entièrement rasée et les matériaux ont servi à l'agrandissement de la forteresse de Kimbourn.

Kimbourn est la seule forteresse à l'européenne, que les Russes aient sur la Mer Noire; elle est toute en pierre; il y a des casemats, des chemins couverts et tout ce que l'art de fortification peut inventer, y a été employé. Quoique elle soit terminée on ajoute encore sur la pointe péninsule des batteries considérables, qui croisant le feu avec les batteries d'Hassan Pacha, que l'on répare dans ce moment, rendent l'entrée du liman très difficile.

Odessa (la ville d'Ulisse) est à 70 verstes d'Oksakoff à l'endroit où a été Agibei. Il y a une rade d'une cinquantaine de verstes et dans l'espace, où cette rade forme un bassin, on a fait le port au moyen de deux jettées. La première, qui est petite, est finie, mais elle n'a sauvé que très peu de vaisseaux cet hiver, lorsqu'un ouragan a mis la confusion dans ce port naissant. L'on vient de commencer la seconde jettée, qui sera très grande et qui promet toute sureté pour les temps à venir pour ce, qui est des vents. Mais on a remarqué que les eaux du Bog et du Nieper jettent du sable, qui parcourt toute la côte, et l'on a été jusqu'à calculer d'après les sédiments, que l'on a trouvés contre la première jettée depuis un an, que dans 50 à 60 années tout le grand port doit être comblé.

L'on a bâtit la forteresse d'Odessa sur une élévation, qui domine l'entrée du port et la ville. Cette forteresse est en gazon; il y a quatre batteries en étage jusqu'au niveau de la mer. Il n'y a que des magazins à blé dans la forteresse et tout cela est fort médiocre. La ville, où n'existait rien il y a un an, contient déjà plus de mille maisons toutes en pierre. Il y a des casernes pour dix milles hommes également en pierre, un hôpital militaire et la quarantaine. L'on y construit des magazins pour l'amirauté et l'on y a déjà lancé à l'eau une tartane, qui à l'occasion sera employée dans la flotille.

L'on y construit plusieurs magazins à sel et on en fera le dépôt de tout le sel de la Crimée, qui doit fournir les deux gouvernements de Vasnessensk et de Iékaterinoslav. Cette ville est fort exposée à tous les vents, mais l'air y est sain, il y a plusieurs fontaines à peu de distance et l'on trouve de l'eau partout en faisant des puits. Il n'y a point de bois, comme dans tout le gouvernement de Vasnessensk et l'on brûle même du foin pour chauffer les poêles.

Ovidiopol (la ville d'Ovide) est à l'embouchure du Niester à l'endroit où était Agider, à 40 verstes d'Odessa et vis-à-vis d'Akerman, qui appartient aux Turcs. Il n'y a pas plus de deux cents mai-

sons à Ovidiopol; on y a bâti un retranchement sur l'élévation pour mettre en sûreté des magazins à blé, et il y a trois batteries en étage jusqu'au niveau de la mer. Tout cela est appelé forteresse, mais ce n'est rien.

Terraspol est sur le Niester à 100 verstes d'Ovidiopol et à 4 verstes de Bender. La situation est mauvaise, mais la forteresse est assez bonne; ella a six bastions, il y a des magazins à blé et des casernes pour quatre à cinq milles hommes. J'ai été à Bender en ayant la permission du général en chef prince Volkonski. J'y ai vu le pacha, qui m'a permis de visiter la forteresse. Monsieur Kaufer, ingénieur français, qui l'a bâtie, a été gêné par les Turcs. qui ont voulu, qu'elle fût sur les mêmes fondements, que l'ancienne forteresse; cependant il a fait tout ce qu'il était possible de faire d'après cet ordre, et l'a rendu plus tenable en la serrant davantage, car elle s'étendait trop du côté de la rivière. La partie septentrionale est mouillée par les eaux de Niester. Tout est en pierre, il y a même déjà une triple palissade. Les canons n'y sont pas encore et il n'y a pas plus de 130 hommes de garnison.

Akerman sur le Niester, vis à vis d'Ovidiopol, a une forteresse également batie par l'ingénieur français Kaufer. Elle est beaucoup plus forte que Bender; étant plus éloignée du théatre de la guerre, je sais, que les Russes se proposent de la laisser en arrière en cas de rupture et qu'aussitôt pris Bender ils veulent se porter en droiture à Izmail sur le Danube.

La *Crimée*, presque dépeuplée à mon premier vogage, n'a que détérioré. Plusieurs des personnes, que la Russie y avait attirées pour y faire des établissements, s'en sont déjà éloignées. Il y a aujourd'hui le fameux naturaliste monsieur Pallas, mais six mois de séjour l'ont déjà dégouté de la Crimée; et elle est actuellement dans un état de dépopulation inconcevable, toute la partie montagneuse étant d'un aspect riant et d'une fertilité égale aux plus belles contrées de l'Italie.

Le commerce de la Mer Noire n'a fait que languir depuis la dernière guerre. La paix n'a point ramené ni attiré les négociants, que les grandes promesses du gouvernement Russe y appelaient, et si l'on doit juger de l'avenir par le présent, tant que le régime entièrement militaire continuera dans cette partie de l'empire, le commerce de la Russie dans la Mer Noire ne fera jamais des progrès considérables.

La flotte de la Mer Noire doit être en 13 vaisseaux de ligne, mais il n'y en a que deux en bon état; le reste on le réforme à mesure qu'on en construit, et quoiqu'une partie paraisse quelquefois en mer, ils seraient dans l'impossibilité de faire une campagne.

Il y a en outre 16 frégattes dont 7 sont neuves. Chaque année on bâtit trois ou quatre bâtiments; ainsi la flotte se renouvelle toujours sans jamais augmenter.

La flotille est en si mauvais état qu'elle ne pourrait pas non plus faire une campagne. On s'en sert pour le transport de sel de la Crimée jusqu'à Odessa. On assure que l'année prochaine la flottille sera de cinquante voiles, tous les bâtiments neufs. Il est vrai que l'on en bâtit de tous côtés. Mais on n'emploie que des bois coupés de la même année; ainsi l'on est toujours à recommencer, la durée d'un vaisseau russe étant calculée à 6 ans. Le port de Sévastopol en Crimée, où est la grande flotte, est rempli de vers, ce qui en accélère la destruction.

A l'île de *Taman* l'on devait commencer une forteresse cette-année-ci, mais la peste s'y étant manifestée, l'on a dû suspendre tous les ouvrages et même détruire toutes les maisons en bois et la petite flotille, que les Cosaques avait formée depuis leur établissement.

A *Taganrok* sur la mer d'Asoff on fera une grande jettée pour construire un port sur cette rade, si nécessaire pour le commerce de toute cette partie de l'Empire; et ce port deviendrait d'une plus grande importance si l'on executera le projet de M-r le-Volan, ingénieur hollandais au service de Russie, m'assure [1]) être très possible, c'est la communication des deux grandes rivières du Don et du Volga.

Le commerce de la Mer Noire consiste savoir les objets d'exportation qui sont: les cuirs, le suif, le goudron, le chanvre, le fer, le tabac et le blé; les objets d'importation qui sont: le vin, les fruits et les étoffes en coton et en soie.

Les Russes n'ont point de vaisseaux marchands, parce que le paysan y étant attaché à la glèbe, on ne peut pas avoir des mariniers, qui très probablement ne retourneraient dans leur patrie. Tous les vaisseaux à pavillons russes, que l'on voit dans l'Archipel et dans la Méditérannée, sont servis par des Grecs; en outre cela, en temps de paix on donne très facilement le pavillon russe à toute

---

[1]) Вѣрно пропускъ и должно быть on m'assure.

les nations indifférement, qui veulent passer de Constantinopol dans la Mer Noire.

L'armée du comte Souvoroff, qui couvre toute la frontière depuis des lignes de Mosdoc jusqu'à Kaminiek, est de quatre vingt milles hommes. Ce maréchal d'un caractère personnel le plus extraordinaire a envoyé une instruction circulaire à tous les corps d'armée qu'il commande; et cette instruction, dont je me suis procuré une traduction littérale, est la chose du monde la plus plaisante et ne serait pas croyable, si je ne l'avait pas verifiée moi-même, si je n'avais pas vu exercer les troupes sur les mêmes principes, et si je n'en avait pas entendu la lecture uniforme aux différents corps, auxquels elle a été envoyée. Comme j'aurais l'honneur de vous l'apporter, je me bornerai à vous dire, que toute cette armée n'a plus que deux manières de marcher, savoir à un grand pas, qui doit contenir l'espace d'une archine (c'est à dire d'un raso de piémont) entre le talon et l'extrémité du pied, et le pas de vitesse, qui est d'aller au galop, les rangs ouverts et va plus vite qui peut; c'est ainsi qu'il fait aller à l'attaque de l'infanterie et la cavalerie, sans avoir les rangs serrés et sans que le fusil soit appuyé sur le flanc droit, ce qui selon tous les principes de la tactique doit faire la force de l'infanterie pour soutenir le choc de la cavalerie ou pour enfoncer l'infanterie ennemie, profitant surtout du désordre, qui se met dans une armée dont les rangs et les fils viennent à s'ouvrir. Les principales manoeuvres sont donc de faire courir ainsi les battaillons carrés ou les colonnes contre l'infanterie ou la cavalerie, la bayonnette au bout du fusil, se dépassant et faisant semblant de donner des coups de bayonnettes dont il résulte toujours des accidents, plusieurs étant blessés à chaque exercice et quelques fois tués.

Actuellement le maréchal Souvorof va visiter toutes les nouvelles forteresses, il les fait attaquer et leur fait donner l'assaut.

Le maréchal Souvorof et le prince Zoubof sont fort mal ensemble dans ce moment-ci, parceque le maréchal voulait avoir toute l'étendue de pouvoir que le prince Potemkine avait sur cette frontière et que le prince Zoubof en a été investi de la plus grande partie et surtout de la direction de tous les nouveaux établissements. Le maréchal cherche ouvertement à le coutrarier, et de là des bons mots, des haines, des luttes de partie, qui nuisent au service de l'Impératrice.

Des vues de la Russie sur l'empire d'Orient. Il n'y a point de doute que l'Impératrice n'a point encore abandonné ce système orien-

tal, qui lui tient à coeur depuis si longtemps. Mais si des obstacles insurmontables l'empèchent de chasser les Turcs de l'Europe, elle voudrait au moins porter ses frontières jusqu'au Danube pour faire ensuite un établissement au Grand Duc Constantin en Moldavie, ce qui ferait époque dans son histoire et dans celle de la Russie, et où l'on ferait un butin immense. Mais les finances sont toujours dérangées, malgré les augmentations énormes qu'elle y a fait à cause de la dernière guerre de Pologne, à cause de l'augmentation de l'armée et à cause des dépenses infinies, qui sont nécessaires pour les nouveaux établissements, les nouvelles forteresses, les nouvelles villes, ports, magazins, casernes etc.

En outre (aux militaires près) tous ses sujets de toutes les classes sont fatigués de la guerre à cause de la récrutation annuelle, qui est si accablante pour le paysan dans un état, où le soldat est si peu menagé, et qui devient l'impôt le plus ruinant pour les propriètaires dans un pays, où toute la richesse consiste dans le nombre des paysans que l'on possède. Or donc malgré le pouvoir illimité dont l'Impèratrice est revêtue, par l'embarras des finances elle a toujours cru devoir menager sa nation au point d'avoir toujours l'air de ne prendre les armes que pour se défendre. Ce n'est donc qu'en attendant les circonstances que la guerre de la Russie contre la Porte est suspendue. Elle n'aura pas lieu cette année-ci, mais il est difficile, qu'elle tarde longtemps à éclater.

C'est là, Monsieur, ce que j'ai cru plus pressant de Vous mander sur la Russie.

Les notions, que je tâcherai de me procurer pendant mon séjour à Constantinopole, me mettront à même d'avoir l'honneur de Vous faire un rapport sur les finances de la Porte, sur les progrès de son militaire, de son artillerie, et enfin sur ses liaisons politiques et ses vues.

J'ai l'honneur d'être avec les sentiments les plus respectueux
Monsieur
Votre très humble et très obéissant serviteur.

de-la-Turbie.

Constantinopole
ce 28 Juillet 1796.

Государь мой!

Выѣхавъ изъ Петербурга 6-го марта, я покинулъ Россію лишь 20-го іюля, употребивъ это время на обзоръ шести областей, а именно: губерній (gouvernements) Петербургской, Бѣлорусской, Малорусской, Екатеринославской, Таврической и Вознесенской.

Необходимость узнать настроеніе духа, царящее въ этихъ завоеванныхъ областяхъ, ознакомиться съ состояніемъ вооруженія, торговли и земледѣлія, и наконецъ рѣшить, насколько вѣроятны приписываемые до сихъ поръ еще Императрицѣ планы безграничнаго увеличенія предѣловъ своей страны, и вслѣдствіе этого насколько вѣроятна возможность близкаго разрыва, вотъ что было цѣлью моихъ наблюденій и замѣчаній (recherches et observations).

Оставляя, государь мой, сообщеніе болѣе детальныхъ подробностей до моего скораго возвращенія въ Туринъ, я сообщаю теперь лишь краткій экстрактъ изъ моего дневника, который дастъ вамъ возможность судить въ общихъ чертахъ о состояніи этихъ областей и о настоящихъ планахъ Россіи.

Всѣ области, завоеванныя у Поляковъ по первому, второму и третьему раздѣламъ, находятся въ состояніи броженія (fermentation). Всѣ ждутъ съ нетерпѣніемъ удобнаго момента, чтобы разбить свои оковы. Даже тѣ, которые надѣятся на возстановленіе республики на старыхъ началахъ, и въ особенности тѣ, которые, полагаясь на торжественное обѣщаніе Императрицы сохранить цѣлость и неприкосновенность Польши, завязали Торговицкую конфедерацію, жаждутъ взяться за оружіе, чтобы отомстить за недостойный обманъ (l'indignité, avec laquelle ont les a trompé).

Отъ шведской границы до береговъ Днѣстра (Niester) народъ повсюду ропщетъ. Но его сдерживаютъ находящіяся тамъ внушительныя военныя силы, привычка къ ярму и, наконецъ, отсутствіе лица, пользующагося достаточнымъ довѣріемъ или же достаточно смѣлаго, чтобы поднять знамя возстанія.

Войска хороши (о войскахъ фельдмаршала Суворова я буду говорить особо). Хотя князь Потемкинъ значительно ослабилъ ту суровую дисциплину, къ какой они привыкли со временъ Петра Перваго, солдатъ повинуется. Задержка въ уплатѣ жалованья, всевозможные виды кражи со стороны офицеровъ, которые сводятъ это жалованье на ничто, дурное качество пищи, убивающее нерѣдко тысячи людей, не мѣшаютъ солдатамъ итти всюду, куда ведутъ ихъ начальники; кромѣ

того, характеръ религіи, жажда наживы и то, какъ бы врожденное человѣку, а Русскому въ особенности, желаніе причинять безнаказанно зло, влечетъ ихъ на врага и на приступъ съ такою смѣлостью и, можно сказать, необузданною яростью, что заставляетъ въ продолженіе трехъ дней послѣ сраженія убивать женщинъ и дѣтей, какъ тому бывали примѣры.

Земледѣліе въ *Бѣлоруссіи* въ плохомъ состояніи. Крестьянинъ лѣнивъ и не занимается никакими ремеслами. Богатые собственники живутъ въ столицѣ или въ большихъ городахъ; они покидаютъ свои земли на произволъ арендаторовъ-евреевъ, которые ихъ обманываютъ, отнимаютъ у нихъ двѣ трети дохода съ земель и кромѣ того еще умудряются высосать изъ нихъ и остальной доходъ продажею водки, которую собственники покупаютъ всегда у себя въ имѣніи.

Нигдѣ за предѣлами Россіи не повѣрятъ, какое безконечное зло наноситъ земледѣлію, а вслѣдствіе этого и торговлѣ, этотъ богатый источникъ русскихъ финансовъ. Холодный климатъ заставляетъ крестьянина пить согрѣвающій его крѣпкій напитокъ, а вслѣдствіе того приниженнаго состоянія, въ которомъ его держитъ вполнѣ военный режимъ, онъ находитъ, быть можетъ, даже удовольствіе въ одурманивающемъ его питьѣ. А таково именно дѣйствіе русской водки, которая приготовляется изъ хлѣба, дѣйствіе совершенно отличное отъ дѣйствія вина, приводящаго въ ярость.

Малороссія совершенно лишена лѣса; всѣ дома—изъ дерна; даже крыши изъ дерна. Значительное пространство страны покрыто болотами; въ этихъ мѣстахъ ощущается недостатокъ хорошей воды: та, которую пьютъ, вредна для здоровья, какъ это свидѣтельствуетъ внѣшній видъ жителей. Казаки не любятъ заниматься земледѣліемъ. Они ходятъ, гордо поднявъ голову и всѣ вооруженные постоянно саблею хорошо владѣютъ ею, какъ убѣдилось въ этомъ русское правительство два года тому назадъ, когда или изъ-за каприза, или по видамъ настолько же неполитичнымъ, насколько и безполезнымъ, оно хотѣло выселить колоніи этихъ казаковъ, чтобы заселить островъ Тамань. Округа (cantons), которые были къ этому предназначены, возмутились [какъ я имѣлъ честь доносить объ этомъ Королю]; понадобилось послать нѣсколько полковъ пѣхоты, и только генералу Платову, который самъ казакъ, удалось наконецъ склонить ихъ угрозою наказанія, обѣщаніями и убѣжденіемъ къ переселенію, отъ чего Россія въ концѣ концовъ ничего не получила, кромѣ моровой язвы, которая изъ Анапы перешла въ Тамань. Отсюда вполнѣ справедливыя опасенія за сосѣднія области. Колонія погибла, и всѣ издержки истрачены даромъ.

Губернія *Екатеринославская* [la gloire de Caterine]—въ такомъ же совершенно положеніи, какъ и Малороссія.

Губернія *Вознесенская* [l'Ascension]— смыслъ этого мистическаго названія понятенъ—занимаетъ все пространство отъ Перекопа, находящагося на Крымскомъ перешейкѣ до Каменца (Kamienek), охватывая все послѣднее завоеваніе между Бугомъ (Bog) и Днѣстромъ. Императрица, которая постоянно строитъ города, не заботясь о томъ, какъ ихъ населить, строитъ въ настоящее время и главный городъ этой губерніи, на Бугѣ, въ 90 верстахъ отъ Николаева, на томъ мѣстѣ, гдѣ раньше было мѣстечко Сокали. Городъ этотъ также будетъ называться Вознесенскомъ.

Херсонъ, Николаевъ, Одесса, Овидіополь, Тирасполь (Teraspol) и Вознесенскъ — главные города, которые Императрица построила въ Вознесенской губерніи.

Въ *Херсонѣ* — земляная крѣпость, которую, правда, увеличили послѣ моего перваго путешествія, но которую все же можно причислить только къ числу окоповъ. Дурной воздухъ, трудность доставленія грузовъ, что заставляетъ купцовъ держать магазины въ Глубокѣ (Gloubok), и новые города, которые были построены позднѣе, низводятъ число жителей Херсона до 6,000. Императрица только что подписала указъ о производствѣ работъ на порогахъ Борисѳена; будутъ устроены шлюзы и другія сооруженія, что можетъ облегчить плаваніе по низовьямъ этой рѣки и быть можетъ привлечетъ сюда торговлю изъ другихъ мѣстностей. Но чтобы судить объ этомъ, надо ждать, пока работы будутъ окончены.

Въ Херсонѣ постоянная верфь, гдѣ строятъ линейные корабли, которые затѣмъ идутъ въ Севастополь; до Лимана ихъ тащутъ съ помощью верблюдовъ.

Николаевъ, построенный княземъ Потемкинымъ въ память взятія Очакова (Oksakoff), расположенъ при впаденіи Ингула въ Бугъ, въ 67 верстахъ отъ Очакова. Городъ — восхитительный, прекрасно построенъ, весь изъ камня. Онъ заселенъ жителями изъ Херсона, какъ Херсонъ былъ заселенъ жителями изъ Елизаветграда (Elisabeth) и Нѣжина (Nijen).

Здѣсь находится адмиралтейство Чернаго моря и живетъ начальникъ этого адмиралтейства адмиралъ Мордвиновъ. Здѣсь также строятъ линейныя корабли и другія суда. Населеніе Николаева уже уменьшилось до трехъ или четырехъ тысячъ: оно переселяется въ Одессу. Здѣсь хорошій климатъ; вода въ Ингулѣ годна для питья, воды Буга на этомъ разстояніи отъ Лимана еще солоны.

Очаковъ—теперь ничтожное мѣстечко, гдѣ всего нѣсколько сотенъ жителей. Всѣ корабли, идущіе въ Херсонъ, выдерживаютъ тутъ карантинъ; здѣсь только складочное мѣсто для греческихъ и турецкихъ канковъ, которые привозятъ сюда апельсины. Крѣпость совершенно срыта, и матерьялъ ея послужилъ для увеличенія крѣпости въ Кимбурнѣ.

Кимбурнъ—единственная крѣпость въ европейскомъ смыслѣ этого слова, которою Русскіе владѣютъ на Черномъ морѣ. Она вся изъ камня. Здѣсь есть казематы, крытые проходы, словомъ, примѣнено къ дѣлу все, что только можетъ придумать фортификаціонное искусство. Хотя она уже закончена, однако на выступѣ полуострова воздвигаютъ еще значительныя батареи, которыя давая перекрестный огонь съ батареями Гассана-паши — ихъ въ настоящее время также поправляютъ, — сдѣлаютъ входъ въ Лиманъ крайне затруднительнымъ.

Одесса [городъ Улисса] въ 70 верстахъ отъ Очакова, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ Аджибей. Здѣсь рейдъ верстъ въ пять; на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ образуетъ какъ бы отдѣльный бассейнъ, съ помощью двухъ *моловъ* устроенъ портъ. Первый молъ (меньшій) оконченъ; однако прошлую зиму, когда ураганъ надѣлалъ много бѣдъ въ этомъ возникающемъ портѣ, онъ могъ укрыть лишь очень незначительное количество кораблей. Въ настоящее время начали второй молъ; онъ будетъ очень великъ и обѣщаетъ на будущія времена полную безопасность отъ вѣтра. Замѣчено, однако, что воды Буга и Днѣпра (Nieper) наносятъ песокъ, который покрываетъ весь берегъ; по осадку, который образовался около перваго мола за годъ, почти что вычислено точно, что въ теченіе 50 лѣтъ большой портъ долженъ быть весь занесенъ пескомъ.

На возвышеніи, господствующемъ надъ городомъ и портомъ, возведена одесская крѣпость. Она земляная; четыре батареи ярусами спускаются до уровня моря. Въ крѣпости одни хлѣбные магазины, и все это очень посредственно. Въ городѣ, въ которомъ годъ тому назадъ не было ничего, насчитывается уже до тысячи каменныхъ домовъ. Устроены казармы на десять тысячъ человѣкъ (также каменныя), военный госпиталь и карантинъ. Построены также магазины для адмиралтейства; на воду спущена уже тартана, которая при случаѣ можетъ замѣнить легкой флотъ.

Построены и магазины для соли, и здѣсь будетъ устроенъ складъ для всей крымской соли, которою должны снабжаться двѣ губерніи: Вознесенская и Екатеринославская. Этотъ городъ черезчуръ открытъ и доступенъ вѣтру со всѣхъ сторонъ, но воздухъ здѣсь здоровый; много источниковъ на незначительномъ разстояніи одинъ отъ другого;

воду находятъ всюду, гдѣ ни начинаютъ рыть колодезь. Лѣсу вовсе нѣтъ, какъ и по всей Екатеринославской губерніи; чтобы топить печи, жгутъ даже сѣно.

Овидіополь (городъ Овидія) при устьѣ Днѣстра, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ Аджидеръ (Agider) въ 40 верстахъ отъ Одессы, противъ Аккермана, который принадлежитъ туркамъ. Въ Овидіополѣ не болѣе двухъ сотъ домовъ; на возвышеніи устроены окопы для защиты хлѣбныхъ магазиновъ; три батареи ярусами спускаются къ уровню моря. Все это зовется крѣпостью, но въ сущности это—ничто.

Тирасполь на Днѣстрѣ въ 100 верстахъ отъ Овидіополя и въ четырехъ отъ Бендеръ. Мѣстоположеніе плохо, но крѣпость довольно хороша; въ ней шесть бастіоновъ, хлѣбные магазины и казармы на четыре-пять тысячъ человѣкъ. Я былъ въ *Бендерахъ*, получивъ позволеніе отъ главнокомандующаго князя Волконскаго. Тамъ я видѣлъ пашу, который разрѣшилъ мнѣ осмотрѣть крѣпость. Ея строитель, французскій инженеръ Кауферъ, былъ очень стѣсненъ турками, которые хотѣли, чтобы новая крѣпость была возведена на томъ же самомъ основаніи, что и старая. Онъ достигъ, однако, всего, что было возможно при подобныхъ условіяхъ, и сдѣлалъ ее болѣе способной къ защитѣ, болѣе сжавъ ее, такъ какъ она была слишкомъ раскинута вдоль рѣки. Сѣверную часть ея омываютъ воды Днѣстра. Она вся изъ камня и даже защищена тройнымъ палиссадомъ. Пушки еще не установлены на мѣстахъ; гарнизону всего 130 человѣкъ.

Аккерманъ на Днѣстрѣ, противъ Овидіополя, крѣпость, точно также построенная французскимъ инженеромъ Кауферомъ. Она гораздо сильнѣе Бендеръ. Въ виду того, что она болѣе удалена отъ театра войны, Русскіе, какъ мнѣ это извѣстно, въ случаѣ вторженія имѣютъ въ виду оставить ее у себя въ тылу и взявъ Бендеры хотятъ итти прямо на Измаилъ.

Крымъ, совершенно обезлюдѣвшій еще во время моего перваго путешествія, еще болѣе пришелъ въ упадокъ. Многія изъ тѣхъ лицъ, которыхъ Россія привлекла сюда, чтобы положить начало заселенію, уже удалились. Здѣсь находится въ настоящее время знаменитый натуралистъ Палласъ, но послѣ шести мѣсяцевъ пребыванія Крымъ ему опротивѣлъ. Крымъ въ настоящее время пустѣетъ, что непонятно: видъ его горной части ласкаетъ взглядъ, а по плодородію онъ можетъ сравняться съ лучшими частями Италіи.

Торговля на Черномъ морѣ со времени послѣдней войны находится въ застоѣ. Заключеніе мира не вернуло сюда старыя силы, и не привлекло новыхъ, несмотря на большія обѣщанія русскаго правительства; русская торговля на Черномъ морѣ, если о будущемъ надо судить на основаніи настоящаго, никогда не сдѣлаетъ значительныхъ успѣховъ, пока въ этой части имперіи будетъ продолжать господствовать совершенно военный режимъ.

Флотъ на Черномъ морѣ долженъ состоять изъ 13 линейныхъ кораблей; но только два изъ нихъ въ исправности. Остальные чинятъ по мѣрѣ того, какъ ихъ строятъ; хотя нѣкоторыя изъ нихъ и появлялись въ морѣ, они не будутъ въ состояніи совершить компанію.

Кромѣ того есть 16 фрегатовъ, изъ нихъ 7 новыхъ. Каждый годъ строятъ три или четыре новыхъ судна, такъ что флотъ постоянно обновляется, не увеличиваясь въ числѣ.

Легкій флотъ (la flotille) также въ столь дурномъ состояніи, что не выдержитъ компаніи. Имъ пользуются для перевозки соли изъ Крыма въ Одессу. Увѣряютъ, что къ будущему году легкій флотъ будетъ состоять изъ пятидесяти новыхъ парусныхъ судовъ. Правда, строятъ повсюду; но въ дѣло идетъ свѣжесрубленный лѣсъ. Вотъ почему постоянно приходится строить новые, и срокъ годности русскаго корабля исчисляется въ 6 лѣтъ. Къ тому же въ Севастопольскомъ портѣ въ Крыму, гдѣ стоитъ большой флотъ, много червей; это еще болѣе ускоряетъ порчу кораблей.

На островѣ *Тамани* должны были въ нынѣшнемъ году начать постройку крѣпости; но появившаяся здѣсь моровая язва заставила пріостановить всѣ работы и даже уничтожить деревянныя дома и небольшую флотилію, которую завели здѣсь казаки послѣ своего переселенія.

Въ *Таганрогѣ* (Taganrok) на Азовскомъ морѣ будетъ молъ для устройства порта, столь необходимаго на этомъ рейдѣ для торговли всей этой части имперіи. Этотъ портъ получитъ огромное значеніе, если будетъ приведенъ въ исполненіе проектъ ле-Воллана, голландскаго инженера на русской службѣ,—соединеніе двухъ большихъ рѣкъ Волги и Дона; и меня увѣряли, что это очень возможно.

Предметы вывоза въ черноморской торговлѣ составляютъ: кожи, сало, смола, конопля, желѣзо, табакъ и хлѣбъ; предметы ввоза: вино, фрукты и шелковыя и хлопчатобумажныя матеріи.

У Русскихъ нѣтъ торговаго флота; крестьяне прикрѣплены къ землѣ, и потому нельзя набрать матросовъ, такъ какъ они по всей вѣроятности не вернулись бы въ свое отечество. На всѣхъ корабляхъ, которые ходятъ подъ русскимъ флагомъ въ Архипелагѣ и Средиземномъ морѣ, служатъ Греки; кромѣ того, въ мирное время охотно предо-

ставляютъ право русскаго флота всѣмъ націямъ безъ различія, кто только пожелаетъ пройти изъ Константинополя въ Черное море.

Армія князя Суворова, расположенная по всей границѣ отъ линіи Моздока до Каменца, состоитъ изъ 80,000 человѣкъ. Этотъ фельдмаршалъ, большой оригиналъ, какъ человѣкъ, разослалъ по всѣмъ отрядамъ подвѣдомственной ему арміи циркулярную инструкцію. Забавнѣе этой инструкціи, письменный переводъ которой я раздобылъ, ничего не можетъ быть; я не повѣрилъ бы этому, если бы не провѣрилъ самъ, если бы не видѣлъ, какъ всѣ войска совершаютъ военные эксерциціи по однимъ и тѣмъ же правиламъ, если бы не слышалъ одинаковое чтеніе ея во всѣхъ отрядахъ, по которымъ она была разослана. Такъ какъ я буду имѣть честь вамъ ее доставить, то теперь скажу только, что вся эта армія знаетъ лишь два способа маршировки: крупнымъ шагомъ, который долженъ заключать въ себѣ аршинъ [пьемонтской разо] отъ пятки до носка, и бѣглымъ шагомъ, т. е. въ галопъ, при чемъ идутъ разомкнутыми рядами, какъ можно скорѣе. Такимъ образомъ онъ (Суворовъ) заставляетъ итти въ атаку пѣхоты или кавалеріи, не смыкая рядовъ и не держа ружья плотно прижатымъ къ правой сторонѣ, что по всѣмъ правиламъ тактики составляетъ силу пѣхоты и помогаетъ выдержать натискъ конницы или ворваться въ ряды непріятельской пѣхоты, пользуясь безпорядкомъ, который получается въ войскѣ, если его ряды и шеренги не сомкнуты. Главное ученіе заключается въ томъ, что батальоны, построенные въ каре или колоннами, должны бѣжать съ привинченнымъ штыкомъ на пѣхоту или на кавалерію, проходя насквозь между рядами и дѣлая видъ, что наносятъ удары штыкомъ; вслѣдствіе этого всегда бываютъ несчастные случаи, во время каждаго ученія много раненыхъ, а иногда есть и убитые.

Въ настоящее время фельдмаршалъ Суворовъ отправился осматривать всѣ крѣпости, гдѣ онъ устраиваетъ (примѣрные) атаки и приступы.

Фельдмаршалъ Суворовъ и князь Зубовъ въ настоящее время въ очень дурныхъ отношеніяхъ другъ съ другомъ; причина этого та, что фельдмаршалъ хотѣлъ пользоваться такою же властью на этой границѣ, какою пользовался князь Потемкинъ, а князь Зубовъ облеченъ гораздо бо́льшей, чѣмъ онъ, и ему ввѣрено къ тому же управленіе всѣми новыми учрежденіями. Фельдмаршалъ Суворовъ открыто ищетъ всякаго случая ему противорѣчить; въ результатѣ различныя остроты, недовольство, партійная борьба, что вредитъ исполненію долга по отношенію къ Императрицѣ.

О замыслахъ Россіи относительно Восточной имперіи.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Императрица не покинула еще той восточной системы (ce système oriental), которую она такъ давно уже лелѣетъ. Если даже непреодолимыя обстоятельства помѣшаютъ изгнать Турокъ изъ Европы, она все же по меньшей мѣрѣ хотѣла бы распространить свои границы до Дуная, чтобы затѣмъ создать изъ Молдавіи отдѣльное владѣніе (établissement) для великаго князя Константина, что составило бы эпоху въ ея личной исторіи и въ исторіи Россіи и дало бы огромную добычу. Но финансы все еще въ упадкѣ, несмотря на огромное увеличеніе податей, къ которому она прибѣгла изъ-за послѣдней Польской войны, ради увеличенія войска и ради тѣхъ безконечныхъ издержекъ, которыя необходимы для новыхъ предпріятій: новыхъ крѣпостей, новыхъ городовъ, портовъ, магазиновъ, казармъ и т. д.

Вообще [за исключеніемъ военныхъ] всѣ ея подданные всѣхъ классовъ утомлены войною вслѣдствіе ежегодныхъ рекрутскихъ наборовъ, которые столь изнурительны для крестьянъ въ государствѣ, гдѣ такъ мало щадятъ солдата, и которые обращаются въ самый разорительный налогъ для собственниковъ въ странѣ, гдѣ все богатство измѣряется количествомъ крѣпостныхъ крестьянъ. Несмотря на свою неограниченную власть, Императрица вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій всегда считала своею обязанностью щадить свой народъ и дѣлать видъ, что она берется за оружіе только для защиты. Война Россіи противъ Порты лишь отсрочена въ ожиданіи благопріятныхъ обстоятельствъ. Ея не будетъ въ нынѣшнемъ году; трудно сказать, однако, что она не разразится въ близкомъ будущемъ.

Вотъ, государь мой, что я считалъ наиболѣе пастоятельнымъ для сообщенія вамъ о Россіи.

Свѣдѣнія, которыя я постараюсь собрать въ Константинополѣ, мнѣ позволятъ такимъ же образомъ имѣть честь доложить вамъ о состояніи финансовъ Порты, о успѣхахъ, сдѣланныхъ ею въ военномъ и артиллерійскомъ дѣлѣ и наконецъ о ея политическихъ отношеніяхъ и замыслахъ.

Имѣю честь оставаться съ чувствомъ полнаго уваженія
Государь мой

Вашъ нижайшій и покорный слуга
де-ла-Турбіа.

Константинополь, 28 іюля
1796.